

Общение через фотографию

Фотография — это форма невербальной коммуникации. В лучшем случае фотографу удается передать мысль от одного человека (самого фотографа) к другому (зрителю). В этом отношении фотография сходна с иными формами художественной невербальной коммуникации, например с живописью, скульптурой, музыкой. Симфония Бетховена о чем-то рассказывает слушателю, полотно Рембрандта — зрителю. Бетховен, Рембрандт и Микеланджело давно уже покинули этот мир и не могут объяснить нам всего значения своих работ. Но творцы и не должны этого делать. Коммуникация осуществляется без них.

Фотография может быть не менее информативной. Слово «фотография» имеет гораздо более глубокое значение, чем ассоциируется с ним в повседневной жизни. Настоящая фотография обладает универсальным качеством, которое не ограничивается непосредственной связью с субъектом, объектом или событием, изображенным на ней. Я могу смотреть на фотографии, созданные Арнольдом Ньюманом или Дианой Арбус, и чувствовать, как будто знаком с изображенными на них людьми, хотя ни разу их не встречал. Я могу вглядываться в пейзажи Энзела Адамса, Эдварда Уэстона или Пола Капонигро и испытывать благоговение при виде горного склона, чувствовать хрупкость крохотных цветов или волшебство туманного леса, хотя никогда не бывал там, где стояла тренога. Я могу видеть фотографию улицы, которая сделана Анри Картье-Брессоном, и ощущать эйфорию от момента, запечатленного навеки, хотя я и не стоял за спиной фотографа, когда был сделан этот снимок. Я даже могу видеть плывущее в космосе дерево, которое снял Джерри Уилсман, и ощущать сюрреалистический ореол, окружающий это изображение. Все это происходит потому, что художник сумел передать зрителю смысловую нагрузку. Фотография целиком выражает ее, и ничего больше не нужно.

Информативная — а значит, удачная — фотография выполняет одну из нескольких функций. Она позволяет зрителю увидеть нечто такое, на что он уже много раз смотрел, но не обращал внимания. Она может показывать нечто, с чем зритель никогда раньше не сталкивался. Фотография может задавать вопросы. Возможно, неоднозначные, не имеющие ответов, порождающие сомнения или неуверенность. Иными словами, она расширяет границы нашего видения и мышления. Она вызывает удивление, радость, сострадание, ужас и тысячу других возможных реакций. Фотография проливает новый свет на наш мир, заставляет нас задаваться вопросами о нем или создавать собственные миры.

Фотография — это форма невербальной коммуникации.

Реализм фотографии (аспект, побуждающий миллионы людей брать в руки 35-миллиметровые фотоаппараты и каждый день делать цифровые снимки) наделяет ее той значимостью,

◀ Рис. 1.1. Что было... и что стало

Вековое дерево туи, четыре метра в диаметре, которое росло во влажном лесу на севере Каскадных гор в штате Вашингтон и было срублено сто лет назад. На смену ему пришли десятки высоких, тоненьких деревьев, которые вместе содержат меньше древесины, чем единственная туя. Нет ни одной туи среди этих деревьев. На земле нет папоротников, кустарников или мхов, отсутствует подлесок, поэтому в новом лесу негде развиваться жизни. Лесопромышленные компании заявляют, что «сейчас в Америке больше деревьев, чем когда-либо ранее», и они правы. И все же данное утверждение крайне обманчиво. Это мертвый лес, всего лишь лесопитомник. Фотографию я сделал недалеко от своего дома, чтобы показать урон, наносимый промышленной вырубкой, которую называют лесозаготовкой. Ни один другой вид искусства не может заявить об этом так внушительно, как фотография.

ГЛАВА 1. ОБЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ ФОТОГРАФИЮ

которая отличает ее от других видов искусства. На рубеже XIX и XX столетий Льюис Хайн «перебросил мост» между социальной справедливостью и художественной фотографией, изучая детей, трудившихся на заводах. Непосредственно его работа привела к принятию законов о запрете детского труда. В 1930-е и 1940-е годы Энзел Адамс, Эдвард Уэстон и др. смогли привлечь общественное внимание к окружающей среде при помощи своих пейзажных фотографий. В результате были созданы национальные и природные парки. В годы Великой депрессии Маргарет Бурк-Уайт, Уолкер Эванс, Доротея Ланж и многие другие пользовались своим творчеством, чтобы рассказать простым американцам о районе пыльных бурь, который находится на западе США. Правильно созданная фотография может быть самым значительным из всех искусств (рис. 1.1).

Для создания информативного утверждения (фотографии, наполненной смыслом) фотограф должен заглянуть в мир, реальный или вымышленный. Фотограф должен дорасти до глубокого понимания мира, его объемного значения и тонких нюансов. Такое глубокое знание порождает озарения, необходимые для фотографирования предмета в максимально значительный момент и наиболее пронзительным образом, чтобы передать всю силу этого предмета. Это касается всех областей фотографии.

Как добиться передачи окружающим чувств через фотографию? Это сложный вопрос, на который нет однозначного ответа. Однако это основополагающий вопрос, который должен ставить перед собой любой фотограф с серьезными намерениями. Отвечать на него нужно каждый раз снова на всех этапах своей карьеры.

Я считаю, что ответ на данный вопрос связан одновременно и с персональными, и с практическими аспектами. С личной, внутренней, стороны перед нами на самом деле встают два вопроса.

- Каковы наши интересы?
- Как мы собираемся удовлетворять наши интересы?

Ответ на второй вопрос обозначит направление, в котором вы хотите самовыражаться, а также позволит выяснить, какого отклика от окружающих на свое творчество вы хотите добиться.

С практической, внешней, стороны перед нами встают вопросы дизайна и композиции, экспозиции, освещения, характеристик фотоаппарата, использования цифровых технологий, работы в фотолаборатории и т. д., которые помогают воплотить замысел в реальность.

Начнем с первого из двух личных вопросов. Что вас интересует? Только вы можете ответить на этот вопрос. Сделать это исключительно важно, если вы намерены создавать информативные фотографии. В этом случае придется

приложить значительные усилия и по-настоящему сконцентрироваться на областях, которые вам действительно интересны. Кроме того, вы также должны сфокусироваться на вопросах, относительно которых имеете уверенное личное мнение.

Попробую объяснить свою мысль при помощи аналогии. Пытались ли вы когда-нибудь в обычной беседе сказать что-либо значительное о том, что не было вам интересно, о чем у вас не сложилось мнение? *Это же невозможно!* Вам нечего сказать, так как тема для вас малоинтересна. Хотя, конечно, это не удерживает большинство людей от разговора. Некоторые люди, точно как при беседе о том, что их не интересует, пытаются делать фотографии, к которым они на самом деле равнодушны. Результат неизменно получается скучным.

Продолжим аналогию. Возьмем любого выдающегося оратора — скажем, Уинстона Черчилля или Мартина Лютера Кинга — и попросим его произнести страстную речь, например, о конопачении¹. Они не смогут этого сделать! Им просто будет нечего сказать. Это не их тема, не их конек. Чтобы проявить максимум своего ораторского таланта и искусства убеждения, такие люди должны быть в своей стихии. Великие фотографы также знают, что их интересует и волнует. Они отдают себе отчет в своих сильных и слабых сторонах. Они могут регулярно экспериментировать с фотографией в других областях, чтобы расширить сферу своих интересов и попытаться устранить свои слабые стороны — и вам тоже следует так поступать, — но они никогда не путают эксперимент и настоящее самовыражение.

Уэстон² не снимал мимолетные, мгновенные события. Ньюман не фотографировал ландшафты. Уилсман не делал снимки людей, оказавшихся на обочине или на дне общества. Арбус не печатала много одинаковых изображений для достижения сюрреалистического эффекта. Все они концентрировались на тех областях, которые были им наиболее интересны и в которых каждый из них мог добиться максимально высокого результата. Они, как и другие великие фотографы, мудро пользовались своими сильнейшими сторонами.

Энтузиазм

При определении сферы своих интересов особого внимания заслуживает энтузиазм. Сложно переоценить важность

¹ Конопачение — кропотливый и длительный процесс прокладки мхом или войлоком щелей в бане, чтобы тепло не уходило. — *Примеч. пер.*

² Здесь и далее автор имеет в виду выдающихся фотографов. — *Примеч. ред.*

этого фактора. Как-то я услышал, что успех в любой деятельности обеспечивают три черты человеческой натуры: энтузиазм, талант и тяжелая работа. Но человек может достичь успеха и с помощью всего двух из этих факторов, если один из них — энтузиазм. Я под этим подписываюсь. Энтузиазм фотографа, с моей точки зрения, выражается как немедленный эмоциональный отклик на увиденное. В сущности, если увиденная сцена меня взволновала, я ее сфотографирую (либо как минимум внимательно ее рассмотрю и подумаю, стоит ли это фотографировать). Это абсолютно субъективно. Для меня такой эмоциональный отклик крайне важен. Без него исчезает спонтанность и фотографии получаются вымученными. А с ним фотография становится чистой радостью.

Я работал в темной комнате до 3, 4 и даже до 5 часов утра. Такие вещи делаются не за деньги, а только из любви к искусству.

Энтузиазм также можно определить как желание продолжать работу даже при сильной усталости. Энтузиазм и возбуждение часто позволяют забыть об усталости, давая силы на то, чтобы продолжать эффективно работать, чувствуя, как усталость испаряется. Во время турпоходов

я часто продолжал фотографировать и тогда, когда другие садились отдохнуть, ведь мне не давало остановиться все то, что я видел вокруг. В 1976 году во время похода с «Сьерра клубом» мы наконец добрались до лагеря после утомительного долгого перехода. Все были без сил. Однако, пока варился обед, я взобрался на расположенный неподалеку кряж, чтобы увидеть гору Кларенс Кинг (высота — 3947 м) в свете заходящего солнца. Это была словно fuga¹ из гранита (рис. 1.2). Я крикнул товарищам, оставшимся внизу, не хочет ли кто-нибудь посмотреть на эту восхитительную гору? И хотя они были уже без рюкзаков и фотоаппаратов, никто не решился. Я — единственный человек, который видел этот момент!

Аналогично мне доводилось работать в темной фотолaborатории до 3, 4 и даже 5 часов утра, так как каждый следующий негатив увлекал меня своим потенциалом и я обязательно должен был посмотреть, получится ли из него столь же великолепная печатная фотография. Я на самом деле не мог прервать работу и вернуться к ней утром. Такие вещи делаются не за деньги, а только из любви к искусству.

¹ Имеется в виду fuga как музыкальная форма. — *Примеч. ред.*

Рис. 1.2. Гора Кларенс Кинг

Титаническое гранитное крещендо лирически вздымается в вечернем свете, обнажая каждый кряж, каждую стенку. Я использовал красный фильтр, чтобы мне не мешала дымка (правда, на первый взгляд дымки и не было) и чтобы подчеркнуть очертания облаков, затемнив голубое небо.

ГЛАВА 1. ОБЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ ФОТОГРАФИЮ

В полевых условиях, если я вижу сцену и она не «щелкает» мгновенно, я ищу что-то еще. Я никогда не принуждаю себя фотографировать только ради того, чтобы фотографировать. Некоторые специалисты выступают за фотографирование всего, чего угодно, просто предлагают работать в таком режиме. Это совершенная чушь. Зачем тратить время на бесполезный снимок, если вы заранее знаете, что он бесполезный? Чтобы щелкать затвором или дергать спусковой тросик, не нужно быть атлетом. Я не привык «разогреваться» таким образом и вам не советую.

Но когда я нахожу сочетание, из-за которого чувствую всплеск адреналина, то прилагаю немало усилий, чтобы правильно выбрать положение для фотоаппарата, подобрать самые подходящие линзы, выбрать фильтры для наилучшего эффекта, снять показания экспонометра, с огромной тщательностью экспонировать изображение через оптимальное отверстие диафрагмы и с применением наилучшей выдержки затвора. Все эти вещи важны, заставляют думать и прилагать усилия. Первичный щелчок, конечно, спонтанен, но то, что следует за ним, отнюдь нет! Я считаю, что такой подход уместен для фотографов с любым уровнем опыта, от начинающих до самых опытных. Если вы находите что-то значительное, это сразу бросается в глаза. Это просто нельзя не заметить. Вы мгновенно на это среагируете! Вам не придется задавать себе вопрос, а интересно ли это, если вы полны энтузиазма запечатлеть этот кадр. Если вы не чувствуете такой спонтанной мотивации, то не испытаете и желания поделиться тем, что видели. (Я считаю, что первичной мотивацией для большинства снимков служит либо чувство, что кто-то извне хочет, чтобы вы это сфотографировали, либо ваше собственное желание унести с собой доказательство того, что вы здесь были. Ни один из этих мотивов не связан с личной интерпретацией или с самовыражением, и ни один не содержит такого внутреннего побудительного аспекта, как стремление к самовыражению.)

Люди, берущиеся за творческий труд любого рода — научный, художественный либо другой — и не чувствующие энтузиазма, обречены на провал. Энтузиазм не та вещь, которую можно создать искусственно. Он или есть, или его нет! Да, бесспорно, ваш энтузиазм к тому или иному делу может возрасти, но в любом случае его нельзя увеличить усилием воли. Если у вас нет энтузиазма к какому-либо предприятию, откажитесь от него и попробуйте что-то другое. Если ощущаете энтузиазм — тогда в бой! Просто будьте до конца честны с собой, оценивая свой уровень энтузиазма.

Задайте себе вопрос: чем вы заинтересованы, что вас интригует? Скорее всего, самые лучшие кадры получатся у вас в тех жанрах, которые интересны вам, и тогда, ког-

да в руке нет фотоаппарата. Если вас глубоко интересуют люди, вы желаете докопаться до того, чего они хотят, что их по-настоящему волнует, — вашей стихией, вероятно, будет портрет. Если вы хотите знать о людях больше, чем они выставляют напоказ, то с фотоаппаратом в руке вы «углубитесь» в них и выведете на свет «настоящую» личность.

Интересуют ли вас текущие события либо события, наполненные действием, например спортивные соревнования? Захватывает ли вас случившееся на углу ДТП, церковный сановник, прошедший сегодня по городу? Если так, то вам, наверное, придется по вкусу фотожурналистика или так называемая уличная фотография. Второй термин охватывает широкую область, в которой пересекаются фотографии, снятые в естественной обстановке (этот жанр был доведен до уровня настоящего искусства Анри Картье-Брессоном, Уиджи и др.). Данный художественный метод значительно отличается от формальной съемки портретов в том отношении, что обычно кадр не является постановочным, а зачастую он еще и неожиданный. Такая форма фотографии (бесспорно, эта наивысшая форма документальной фотографии) подходит для тех, кто ищет что-то неожиданное и мимолетное.

Рассмотрим следующий аспект подобного поиска: самые пронзительные достижения в этой области часто сконцентрированы не на событии как таковом, а на том, что происходит с его участниками или наблюдателями. Во многих случаях акцент на человеческой реакции позволяет лучше понять человеческую природу и наш мир, чем это позволяет сделать само событие. Чистая фотожурналистика слишком часто связана с конкретным событием и лишь в редких случаях восходит до интуитивного комментирования, превращающего обычный фотофакт в произведение искусства.

Люди, берущиеся за творческий труд любого рода — научный, художественный либо другой — и не чувствующие энтузиазма к этому делу, обречены на провал.

Интересует ли вас именно постановка кадра либо подбор цветовой гаммы? Возможно, вам придется по вкусу абстракция. Бретт Уэстон — классический пример фотографа, который уверенно ориентировался на обычные «отпечатки на бромистой фотобумаге» и применял абстракцию практически к любому предмету. Экспериментальные приемы работы, такие как многократная экспозиция, фотомонтаж, двойные и множественные отпечатки, соляризация, бессеребряные методы и практически неограниченные возможности, предлагаемые цифровой фотографией, а также любые другие мыслимые подходы имеют в данной сфере право на существование. Единственными ограничениями для вас могут стать недостаток воображения или нежелание экспериментировать.